

Лексико-семантическая и синтаксическая валентность языковых репрезентаций эмоционального мира человека в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well»

А. В. Диль[✉]

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,

Санкт-Петербург, Россия

[✉]annadiehl2018@yahoo.com

Введение. Статья посвящена изучению специфики лексико-семантической и синтаксической валентности лексических единиц, номинирующих эмоции в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well». Актуальность настоящего исследования состоит в том, что оно выполнено в русле лингвокогнитивной парадигмы и ставит своей целью выявление специфики сочетаемости с другими лексическими единицами номинантов эмоций, вербализующих оязыковленный фрагмент концептосферы «эмоциональный мир человека». Новизна исследования связана с его антропоцентрической направленностью и междисциплинарным характером интерпретации материала, подразумевающим исследование художественной концептосферы «эмоциональный мир человека» на материале стихотворения Т. Мура с позиций когнитивной лингвистики, психологии и литературоведения.

Методология и источники. Теоретическая основа настоящего исследования представлена работами ученых В. Ю. Апресян, Е. В. Галеевой, Н. А. Красавского, И. Н. Кучер, С. Г. Любовой, К. О. Погосовой, Е. А. Рожновой, рассматривавших сущность эмоциональных концептов как культурно обусловленных ментальных конструктов, т. е. непосредственно связанных с мировидением представителей конкретного этноса. При анализе материала используются такие методы исследования, как метод дефиниционного анализа, функционально-семантический метод, метод компонентного анализа, описательный метод, а также методы сплошной выборки и количественной обработки данных.

Результаты и обсуждение. В настоящем исследовании осуществлена классификация лексических единиц, вербализующих проявления эмоциональных состояний человека в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well». В семантической структуре рассматриваемых лексем были выделены и категоризированы семы, отмеченные маркером соотнесенности с эмоциональной сферой жизни человека. Проведенный в работе лингвокогнитивный анализ лексико-семантической и синтаксической валентности первичных и вторичных наименований эмоциональной сферы человека выявил специфику концептуализации эмоциональных переживаний человека в индивидуальной авторской картине мира.

Заключение. Установлено, что художественная концептосфера «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well» складывается из двух тесно взаимосвязанных концептов – «отрицательные эмоции» и «положительные эмоции», – вербализованных лексемами, номинирующими широкую гамму эмоциональных переживаний лирического героя. Сделан вывод о том, что ассоциативно-

© Диль А. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

образные характеристики, приписываемые конкретной эмоции в художественном мире автора, несут в себе ценную культурно-релевантную информацию об индивидуальных особенностях интерпретации эмоциональных концептов как самим по-этом, так и «наивным» мышлением англоязычного человека как представителя своего языка и культуры.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный мир человека, концепт, номинации эмоций, валентность.

Для цитирования: Диль А. В. Лексико-семантическая и синтаксическая валентность языковых представлений эмоционального мира человека в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well» // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 120–131. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-120-131

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 19.07.2021; принята после рецензирования 14.09.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

Lexical-Semantic and Syntactic Valency of Language Representations of the Emotional World in the Poem “Then, fare thee well” by T. Moore

Anna V. Diehl[✉]

Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, St Petersburg, Russia

[✉]annadiehl2018@yahoo.com

Introduction. The article is devoted to the study of the specificity of the lexical-semantic and syntactic valency of lexical units nominating emotions in the poem “Then, fare thee well” by T. Moore. The relevance of this study lies in the fact that it has been carried out in line with the linguo-cognitive paradigm and aims to identify the specifics of the compatibility of emotions nominations with other lexical units verbalizing the fragment of the concept “the emotional world”. The novelty of the research is associated with its anthropocentric orientation and interdisciplinary nature of the interpretation of the material, which implies the study of the artistic concept sphere “the emotional world” on the material of the poem “Then, fare thee well” by T. Moore from the standpoint of cognitive linguistics, psychology and literary criticism.

Methodology and sources. The theoretical basis of this research is presented by the works of scientists V.Yu. Apresjan, E.V. Galeeva, N.A. Krasavskii, I.N. Kucher, S.G. Lyubova, K.O. Pogosova, E.A. Rozhnova, who considered the essence of emotional concepts as culturally conditioned mental constructs, i.e. directly related to the worldview of representatives of a particular ethnic group.

In the article we use the following research methods: the method of definitional analysis, the functional-semantic method, the method of component analysis, the descriptive method, as well as methods of continuous sampling and quantitative data processing.

Results and discussion. In the present study, the classification of lexical units verbalizing the manifestations of emotional states in the poem “Then, fare thee well” by T. Moore has been made. In the semantic structure of the lexemes under consideration, we highlight and categorize the semes marked by the correlation with the emotional sphere of people. The linguo-cognitive analysis of the lexic and syntactic valency of the primary and secondary nominations of emotions, carried out in the work, revealed the specifics of the conceptualization of emotional states and experiences in the individual author's picture of the world.

Conclusion. It has been established that the artistic conceptual sphere "emotional world" in the poem "Then, fare thee well" by T. Moore consists of two closely interrelated concepts – "negative emotions" and "positive emotions", verbalized by lexemes nominating a wide range of emotional experiences of the lyrical character. It is concluded that the associative-figurative characteristics attributed to a specific emotion in the artistic world of the author carry valuable culturally relevant information about the individual characteristics of the interpretation of emotional concepts both by the poet himself and by the "naïve" thinking of an English-speaking person as a representative of his language and culture.

Key words: emotions, emotional world, concept, nomination of emotions, valency.

For citation: Diehl A. V. Lexical-Semantic and Syntactic Valency of Language Representations of the Emotional World in the Poem "Then, fare thee well" by T. Moore. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 6, pp. 120–131. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-120-131 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 19.07.2021; adopted after review 14.09.2021; published online 24.12.2021

Введение. Многоаспектный, интегрированный подход к изучению явлений языка, сопровождающийся расширением сфер научного анализа, представляет собой одно из приоритетных направлений развития современной лингвистической науки. По мнению Н. А. Красавского [1, с. 9], именно в рамках комплексного междисциплинарного исследования возможно решение ряда важнейших вопросов, выходящих за пределы чисто лингвистического анализа и требующих применения данных смежных наук (когнитивистики, лингвокультурологии, психолингвистики, социологии, лингвоэтнологии и др.). К подобным вопросам можно отнести, например, соотношение процессов мыслительной и речевой деятельности человека, взаимодействие и взаимовлияние сознания и языка, особенности вербализации конкретных концептов в одних языках и наличие концептуальных лакун в других. В основе подобного всеобъемлющего подхода к проведению научных исследований лежит антропоцентристское начало, объединяющее различные, на первый взгляд несовместимые, области исследования.

Антропоцентристская направленность лингвистических исследований напрямую связана с изучением понятия «языковая личность», предложенного Ю. Н. Караполовым [2]. Исследование языковой личности подразумевает изучение когнитивных способностей человека, специфики его мировидения и мировосприятия. Одной из разновидностей понятия «языковая личность» является термин В. И. Шаховского «эмотовивная языковая личность», охватывающий такой аспект жизни человека, как его эмоциональный мир [3]. В этом отношении необходимо отметить сложность категоризации эмоциональных переживаний человека, а также саму проблему выявления степени их вербализации в языке ввиду неоднозначности трактовки сущности эмоций. По этой причине сопоставительные исследования в области изучения оязыковленных проявлений эмоционального мира человека в различных культурах позволяют применить полученные результаты в сфере не только лингвистики, но и других научных дисциплин, имеющих непосредственную связь с внутренним миром человека.

Межкультурное исследование сущности концептов при помощи методов психолингвистики в синхронии, по утверждению Н. А. Красавского, способствует выявлению ассоциаций, или «скрытых признаков концепта» [1, с. 37]. Таким образом, теоретическая основа

настоящего исследования представлена работами ученых (В. Ю. Апресян [4], Е. В. Галеевой [5], Н. А. Красавского [1], И. Н. Кучер [6], С. Г. Любовой [7], К. О. Погосовой [8], Е. А. Рожновой [9] и др.), рассматривавших сущность эмоциональных концептов как культурно обусловленных ментальных конструктов в междисциплинарном аспекте, т. е. непосредственно связанных с мировидением представителей конкретного этноса, их внутренним миром и самосознанием и находящих выражение в языке. Эмоциональные концепты, объединяясь в эмоциональную картину мира, по большей части подвергаются вербализации; решающее значение в этом отношении играет значимость концепта, приписываемая ему конкретным этносом. Изучение оязыковленной части эмоциональной картины мира народа позволяет постичь национально-специфические особенности его эмоционального взаимодействия с окружающим миром, так как именно в ней фиксируются культурно значимые перцептивные образы и эмоциональные переживания представителей конкретного языка и культуры.

С точки зрения существующих классификаций эмоций, в лингвистике традиционно выделяют первичную, вторичную, а также косвенную номинацию эмоций; при этом наиболее релевантную с точки зрения культурологического исследования информацию несут в себе именно два последних вида номинации эмоций, связанных с метафорическим переосмысливанием эмоциональных переживаний и впечатлений человека. Наибольший интерес для исследователя в этом отношении представляют собой сверхсловные номинации эмоций (фразеологизмы, пословицы, поговорки), обладающие более развернутой структурой, нежели однословные. Образы, лежащие в их основе, иллюстрируют культурно-специфическое поле эмоций у представителей различных этносов [1, с. 89].

Национально-культурная специфика изучения оязыковленных репрезентаций эмоциональных концептов на базе литературных, в частности, поэтических, произведений напрямую связана с междисциплинарной сущностью подобных исследований. Выявление структуры и содержания эмоционального концепта в рамках конкретного литературного произведения позволяет сделать вывод о существовании не только общих, культурно обусловленных особенностей проявления эмоций у представителей определенного языка и культуры, но и об индивидуальной специфике восприятия мира автором соответствующего литературного произведения. При этом необходимо отметить, что семантика лексических единиц, репрезентирующих эмоциональные концепты в рамках художественного текста, не может полностью соответствовать словарным значениям этих лексем, т. е. в этом отношении уместнее было бы говорить об «актуальном смысле слова», реализуемом в художественном контексте. Эмотивное окружение изначально нейтральных с точки зрения своей семантики лексических единиц способно привносить в их значение дополнительные семы, связанные с эмоциональной сферой. Под воздействием эмотивного контекста лексические единицы начинают реализовывать новые семантические и синтаксические связи, в результате приобретая дополнительные коннотации под влиянием определенных текстовых маркеров, или же их эмотивное значение может подвергаться усилинию. Суть подобного явления, согласно И. Н. Кучер, представляет собой «метафорическую эмоционально-образную трансформацию», под воздействием которой происходит формирование «текстуальной семантической нормы» [6, с. 119].

Применительно к сочетательным особенностям лексических единиц в лингвистике используется термин «валентность», связанный со «способностью номинативных единиц языка прогнозировать свое семантическое и синтаксическое окружение» [1, с. 214]. Под лексико-семантической (внутренней) валентностью лексической единицы подразумевается ее способность сочетаться с другими словами, в то время как синтаксическая (или внешняя) валентность лексемы указывает на ее «грамматически правильное употребление», находящееся в прямой зависимости от синтаксического окружения [1, с. 215].

Актуальность настоящего исследования состоит в том, что оно выполнено в русле лингвокогнитивной парадигмы и ставит своей целью выявление специфики лексико-семантической и синтаксической валентности номинантов эмоций в стихотворении-песне Т. Мура «*Then, fare thee well*». Антропоцентрическая направленность настоящего исследования, а также междисциплинарный характер интерпретации материала, подразумевающий исследование художественного концепта «эмоциональный мир человека» на материале стихотворения Т. Мура в лингвокогнитивном аспекте, определяют его новизну. Изучение ассоциативного потенциала номинаций эмоций, репрезентирующих особенности авторского осмыслиения концепта «эмоциональный мир человека», на наш взгляд, расширяет перспективы исследований, посвященных интерпретации сущности эмоциональных концептов в художественных текстах.

Цель исследования заключается в изучении специфики лексико-семантической и синтаксической валентности номинантов эмоций, вербализующих оязыковленный фрагмент художественного концепта «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «*Then, fare thee well*» посредством лингвокогнитивного анализа и выявления когнитивно-ассоциативного потенциала соответствующих лексем. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть сущность эмоциональных концептов в лингвистике;
- 2) категоризовать языковые репрезентации эмоционального мира человека в стихотворении Т. Мура «*Then, fare thee well*» на основе выделения в значениях номинантов эмоций дифференциальных признаков, связанных с проявлением положительных и отрицательных эмоций;
- 3) провести анализ особенностей лексико-семантической и синтаксической валентности лексем, номинирующих эмоции в контексте стихотворения Т. Мура «*Then, fare thee well*».

Методология и источники. При анализе материала применялись такие методы исследования: метод дефиниционного анализа, функционально-семантический метод, метод компонентного анализа, описательный метод, а также методы сплошной выборки и количественной обработки данных.

Материалом исследования послужили дефиниции лексических единиц (далее – ЛЕ), представленные в словарях Cambridge Dictionary of English [10], Collins Cobuild English Language Dictionary [11] и Oxford Dictionary of English [12], маркированные семой соотнесенности с эмоциональной сферой бытия человека.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в его непосредственной связи с теорией концептуализации базовых эмоций в лингвокультурологическом и литературоведческом аспектах. Исследование языковых репрезентаций эмоциональной сферы

жизни человека вносит вклад в разработку теоретических основ когнитивной лингвистики, трактующую сущность эмоциональных концептов как ментальных конструктов, несущих в себе отпечаток культурно обусловленных особенностей мировидения и мировосприятия конкретного этноса [1].

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в ходе проведения лекций и практических занятий по когнитивной лингвистике, лексикологии и стилистике.

Результаты и обсуждение. Тема разочарования, грусти и тоски по потерянной любви является основной темой стихотворения-песни Т. Мура «Then, fare thee well». Данное стихотворение входит в собрание стихов «Мелодии разных народов», которое издавалось в период с 1818 по 1827 г. [13, с. 10]. В шести изданных выпусках стихотворений содержатся размышления поэта на тему судьбы Ирландии, а также лирические отступления, посвященные эмоциональной сфере жизни человека, в частности, теме любви и разлуки. Изучение номинаций отрицательных эмоций на материале различных языков стало объектом самых разнообразных лингвокультурологических исследований на современном этапе развития когнитивной лингвистики. Так, например, в своем исследовании языковых репрезентаций эмоциональных концептов в англоязычной и русскоязычной культурах К. О. Погосова приходит к выводу о том, что концепты «печаль/горе» в исследуемых культурах обладают «общей когнитивной базой» [8, с. 15]. В. Ю. Апресян, проводившая анализ в области языковых репрезентаций концепта «грусть» в англоязычной и русскоязычной картинах мира в рамках соответствующих эмоциональных кластеров, отмечает, что в обоих языках подвергаются вербализации «сходные разновидности» данной эмоции – так называемой «нейтральной грусти», которая возникает как по конкретной причине, так и без нее [4, с. 63–65].

В настоящем же исследовании нами проводится лингвокогнитивный анализ языковых репрезентаций эмоций на материале стихотворения-песни Т. Мура «Then, fare thee well» с целью классификации номинантов эмоциональных состояний лирического героя, определения особенностей их лексико-семантической и синтаксической валентности, а также выявления специфики индивидуальной авторской интерпретации концепта «эмоциональный мир человека». Исследование языковых наименований эмоций, в частности, осмысление ассоциативных связей, лежащих в основе метафорических номинаций эмоциональных переживаний человека, позволяет, на наш взгляд, установить смыслообразующие константы авторского видения концептосферы «эмоциональный мир человека». Мы исходим из убеждения, что эмоциональный мир лирического героя складывается из его эмоциональных состояний, которые включают в себя:

- собственно эмоции, представляющие собой психологическую реакцию на определенный стимул и характеризующиеся амбивалентностью (радость, удивление, гнев и др.);
- чувства – более длительные психические состояния человека, нежели эмоции (любовь, страсть, ненависть, патриотизм, чувство долга и др.).

В стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well» причина грусти лирического героя очевидна – прощание с возлюбленной и грядущая разлука нарушают эмоциональный баланс героя, вызывая чувство разочарования и недовольства не только настоящим моментом, но и прошлым: «*But no, alas, we've never seen // One glimpse of pleasure's ray*» (рус.

«Был нам вовеки незнаком, // Увы, услады луч») [13, с. 94–95]. В настоящем исследовании художественная концептосфера «эмоциональный мир человека» в контексте эмоционально заряженного стихотворения Т. Мура складывается в структурном отношении из концептов «отрицательные эмоции» и «положительные эмоции», каждый из которых вербализуется при помощи лексических единиц, номинирующих соответствующую разновидность эмоций. Мы группируем лексемы-номинанты эмоциональных состояний человека в рамках лексико-грамматических групп (далее – ЛСГ) в зависимости от их частиречной принадлежности. В семантической структуре ЛЕ в рамках дефиниционного анализа выявляются семы с маркером соотнесенности с эмоциональной сферой жизни человека, которые, в свою очередь, свидетельствуют о принадлежности выделенных лексем к языковым номинациям художественной концептосферы «эмоциональный мир человека».

С точки зрения степени вербализации эмоций лирического героя наиболее ярко и полно в стихотворении представлен концепт «отрицательные эмоции», связанный с описанием таких эмоциональных состояний человека, как грусть, боль, страх, сожаление и горе. Анализ языковых репрезентаций негативных по своему характеру эмоций позволил выявить наиболее обширную по своему объему ЛСГ существительных (5 ЛЕ), в рамках которой мы выделяем две семантические группы.

Так, в результате изучения словарных дефиниций существительных, тематически связанных с проявлением негативных эмоций, нами были выделены следующие семы в их семантической структуре:

1) «негативный эмоциональный отклик на что-либо»: существительные *grief* («*very great sadness*» [10], два случая употребления: *no greater grief; hours of grief*); *pain* («*emotional or mental suffering*» [10], два случая употребления: *no pain above; deep pain of this*); *fear* («*an unpleasant emotion or thought that you have when you are frightened*» [10], один случай употребления: *our hope was born in fears*); *regret* («*a feeling of sadness about smth sad or wrong*» [11], один случай употребления: *vain regrets*);

2) «физиологическая реакция организма как проявление эмоции»: *tears* («*a drop of salty liquid that flows from the eye, as a result of strong emotion*» [10], два случая употребления: *it rose in tears; in tears it sets*).

Отдельно мы выделяем прилагательное *sad* (*unhappy or sorry* [12]), а также эмоциональное междометие *alas* («*used to express sadness or feeling sorry about something*» [10]), выраждающее особенности эмоционального состояния лирического героя – его разочарование в любви и осознание несбытий надежд: *But no, alas, we've never seen // one glimpse of pleasure's ray* [13, с. 94].

В результате анализа языковых репрезентаций положительных по своему характеру эмоций мы выделяем ЛСГ существительных, в семантической структуре которых содержится сема «положительный эмоциональный отклик на что-либо»: *bliss* – «*perfect happiness*» [10], *pleasure* – «*enjoyment, happiness, satisfaction*» [10], *mirth* – «*happiness and fun*» [10].

Отдельно мы рассматриваем лексему *love* (1. *the feeling of liking another adult very much and being romantically and sexually attracted to them*; 2. *a person that you love and feel attracted to* [10]), расположенную на пересечении двух рассматриваемых эмоциональных концептов. С одной стороны, автор стихотворения использует данную лексему в качестве

обращения лирического героя к своей возлюбленной в сочетании с прилагательным *dear* (*Dear love!*). С другой стороны, лирический герой прощается с любовью в абстрактном плане как с чувством, которым ему с возлюбленной не суждено было насладиться: «*Then, fare thee well, my own dear love...*» [13, с. 94]. Любовь лирического героя – чувство, крайне неоднозначное по своей психологической природе. Оно представляется в стихотворении Т. Мура скорее как источник страданий лирического героя, нежели блаженства или счастья.

Особое значение в раскрытии ассоциативно-образного потенциала лексики с семантикой проявления эмоций в контексте стихотворения Т. Мура «*Then, fare thee well*» играет анализ их лексико-семантической и синтаксической валентности, т. е. сочетаемости с другими лексемами. Номинации эмоций и чувств, представленные существительными с абстрактными значениями, ассоциативно отражают следующие аспекты эмоциональных переживаний лирического героя: любовь и ее место в жизни (*my own dear love*), недолговечность счастья рядом с любимой (*our glimpse of pleasure's ray*), осознание призрачности своих надежд (*our hope was born in fears*), горе и боль лирического героя от потери любви (*no greater grief, deep pain of this*).

Одновременное использование синонимичных с точки зрения своего значения лексем (*no greater grief, no pain above*) и контекстуальных антонимов (*short hours of bliss – deep pain of this, our glimpse of pleasure's ray – ...there came some cloud between, hours of grief – years of mirth; it rose in tears – in tears it sets*) отражает противоречивость эмоциональных состояний героя, их неоднозначность. Для усиления смысловой нагрузки стихотворения и передачи драматизма ситуации, связанной с расставанием возлюбленных, автор стихотворения насыщает контекстное окружение эмотивной лексики словами, не относящимися к эмоциональной сфере человека и семантически связанными с описанием противоположных сущностей: *together-apart, it rose in tears-in tears it sets, hours-years, one glimpse – hours, ray-cloud*.

Анализ лексико-семантической валентности номинантов эмоций показал, что существительные, содержащие сему «негативный эмоциональный отклик на что-либо» сочетаются с усиливающими их значение прилагательными в положительной (*deep pain, vain regrets, dear love*) или сравнительной степени (*no greater grief*); в данном случае уместно говорить об использовании автором такого тропа, как эпитет. Лексема *love*, семантически связанная с проявлением эмоций лирического героя, используется в сочетании с прилагательным *dear*, выступающим в качестве эпитета. Сочетание *dear love!* в функции обращения пять раз используется в стихотворении, когда лирический герой взывает к объекту любви, и выполняет роль семантико-синтаксического маркера в структурно-содержательной концепции стихотворения Т. Мура, отделяя одну часть стихотворения- песни от другой.

Рассуждая о синтаксической валентности лексем с эмотивным значением, необходимо отметить, что номинанты как положительных, так и негативных эмоций в стихотворении употребляются в субстантивных предложных словосочетаниях с предлогом *of: some few short hours of bliss, the deep pain of this, one glimpse of pleasure's ray, hours of grief, years of mirth*. С точки зрения анализа лексико-семантической и синтаксической валентности эмотивных лексем можно установить факт использования автором стихотворения параллельных синтаксических конструкций с предлогом *of*, в рамках которых эмотивные лексемы сочетаются с противоположными друг другу по смыслу лексическими единицами: *some*

few short hours of bliss, one glimpse of pleasure's ray – hours of grief. При помощи данного приема реализуется прагматическая установка стихотворения – лирический герой готов познать все горести рядом с любимой, отказавшись от лет, «преисполненных блаженства» вдали от нее. Ритмико-синтаксический параллелизм, являясь отличительной чертой песенного стиля, создает эффект ритмичности и музыкальности и в стихотворении Т. Мура «Then, fare thee well», написанном в соответствии с жанром песни. Каждая из строф завершается строкой, как правило, содержащей в себе номинант эмоции и в лаконичной форме подводящей итог идейному содержанию предшествующей строфы: *The pain of parting thus; The deep, deep pain of this; Than years of mirth apart; Like them in tears it sets.*

Не считая словосочетания *the deep pain of this*, лексико-синтаксическим ядром которого является эмотивная лексема *pain*, все выделенные выше синтаксические конструкции с номинантами эмоций соответствуют единой синтаксической модели $N+Prep+N(E)$, в которой N – существительное с темпоральным значением, а $N(E)$ – номинация эмоции. При этом сочетание предлога *of* с номинантом эмоционального состояния человека обладает определяющей функцией по отношению к существительному с темпоральным значением.

За исключением тех случаев, когда номинанты эмоций в стихотворении Т. Мура используются в параллельных синтаксических конструкциях с предлогом *of*, они выступают в функции объекта действия (прямого дополнения): «*This world has now for us // No greater grief, no pain above...*»; «*We might, in numbering them, forget // The deep, deep pain of this*» [13, с. 94]. В этом случае номинанты эмоций управляются двухвалентными глаголами и образуют с ними синтаксическую модель $V+N(E)2$, где V – глагол, а $N(E)2$ – номинант эмоции в косвенном падеже.

В целях обеспечения ритмической организации стиха, характерной для песенного жанра, а также для того, чтобы подчеркнуть безысходность сложившейся ситуации и отчаяние лирического героя в идеино-художественном отношении, автор использует прием повтора: *The pain of parting thus – The pain of parting thus; The deep, deep pain of this – The deep, deep pain of this; Than years of mirth apart – Than years of mirth apart; Like them in tears it sets – Like them in tears it sets.* Повторы содержат в себе эмотивную лексику.

Особую роль в реализации как художественной, так и прагматической задумки автора, связанной с выражением индивидуального авторского видения концептосферы «эмоциональный мир человека» и концепта «любовь», в частности, играет ассоциативно-образный потенциал метафорических наименований эмоций. Именно посредством анализа вторичных (метафорических) значений номинантов эмоций мы можем реконструировать индивидуальное авторское представление об эмоциональных концептах как философско-эстетических феноменах, обладающих особой художественной значимостью в контексте рассматриваемого стихотворного произведения.

В ходе изучения сверхслововых номинаций эмоциональных переживаний лирического героя мы выделили метафорические наименования эмоций, используемые автором стихотворения для интенсификации экспрессивных характеристик описываемой ситуации. Эмоциональный мир лирического героя сложен и динамичен одновременно: использование эмотивной лексики, образующей антонимичные пары, перемежается с ассоциативными образами, обладающими особой когнитивной функцией в контексте анализируемого стихотворе-

ния. Как мы уже отмечали выше, словосочетание *hours of grief* противопоставляется метафоре *one glimpse of pleasure's ray* и словосочетанию *short hours of bliss*. Необходимо отметить, что метафорическая номинация *one glimpse of pleasure's ray*, связанная с проявлением положительной эмоции, обладает особой концептуальной функцией: непредметная, абстрактная сущность (удовольствие, наслаждение) рассматривается как явление природного мира. Таким образом, в основе рассматриваемого метафорического наименования лежит ассоциативная связь между приятным ощущением (эмоцией) и лучом света, что свидетельствует о смежности таких сфер бытия человека, как эмоциональная (реакция человека на внешние стимулы) и перцептивная (восприятие окружающего мира при помощи органов чувств). Для лирического героя общение с любимой – луч (проблеск) света в сумраке горестных будней, единственная отрада в жизни. Мотивирующие образы в когнитивной структуре метафорических номинаций эмоций, отраженные на вербальном уровне, раскрывают особенности индивидуального авторского видения концептосферы «эмоциональное состояние человека». В третьей строфе автор стихотворения использует натурморфное сравнение размолвки героев с тучей (...*But still there came some cloud between* [13, с. 94]), символично подтверждающее краткость, мимолетность момента счастья для лирического героя. Так, любовь в стихотворении Т. Мура «*Then, fare thee well*» изображается как источник страданий и неудовлетворенности; по этой же причине художественный концепт «эмоциональный мир человека» вербализуется преимущественно лексемами с отрицательными коннотациями.

Заключение. В настоящем исследовании была предпринята попытка лингвокогнитивного осмыслиения специфики индивидуальной авторской интерпретации когнитивного содержания художественной концептосферы «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «*Then, fare thee well*». Анализ структуры и содержания художественной концептосферы «эмоциональный мир человека» в стихотворении Т. Мура «*Then, fare thee well*» позволил выявить присущие ей неоднородность и динамизм в структурно-содержательном отношении. Так, концептосфера «эмоциональный мир человека» складывается из двух тесно взаимосвязанных концептов – «отрицательные эмоции» и «положительные эмоции», вербализованных лексемами, номинирующими широкую гамму эмоциональных переживаний лирического героя. С точки зрения своей прагматической нагрузки максимальную когнитивную нагрузку в рамках анализируемого стихотворения несут отрицательно заряженные лексические единицы, содержащие когнитивную доминанту в своей понятийной структуре – категория любви в художественном мире Т. Мура осмысляется в мрачных, темных тонах, соответствующих настроению лирического героя.

Анализ лексико-семантической и синтаксической валентности номинантов эмоций способствует выявлению культурно релевантных эмоционально-оценочных оттенков смысла ЛЕ, в том числе метафорически переосмысленных ассоциаций в их семантической структуре. Подобные ассоциативно-образные характеристики, приписываемые конкретной эмоции в художественном мире автора, несут в себе ценную информацию об индивидуальных особенностях интерпретации эмоциональных концептов как автором поэтического произведения, так и «наивным» мышлением англоязычного человека как представителя своего языка и культуры в целом. Индивидуальное авторское видение эмоциональных

концептов выражается на лексическом уровне в подборе эмоционально заряженных лексем и использовании синонимичных словосочетаний с номинантами эмоций для усиления драматизма описываемой в стихотворении ситуации, связанной с разочарованием в любви и расставанием. Неоднократное использование автором контекстуальных антонимов в целях передачи неоднозначности и противоречивости эмоционального состояния лирического героя соответствует авторскому представлению о двойственной сущности любви – как блаженства (*bliss*) и боли (*pain*) одновременно.

Перспектива дальнейшего исследования структуры и содержания эмоциональных концептов в англоязычной литературе состоит в исследовании ассоциативного потенциала номинаций эмоций, вербализующих концептосферу «эмоциональный мир человека», на материале нескольких произведений англоязычных авторов в сопоставительном аспекте с целью выявления в сознании носителей английского языка ассоциативных признаков, связанных с эмоциональной сферой бытия человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской культурах. М.: Гнозис, 2008.
2. Карапулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
3. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе (на материале английского языка): дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т языкознания АН СССР. М., 1988.
4. Апресян В. Ю. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (II) // Вопросы языкознания. 2011. № 2. С. 63–88.
5. Галеева Е. В. Психолингвистические основы вербального обозначения эмоций // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 4. С. 126–129. DOI: 10.17748/2075-9908.2015.7.4.126-129.
6. Кучер И. Н. Структурно-семантические и когнитивные особенности метафоризации концепта *sorrow* в поэзии А. Теннисона // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 11. Ч. 1. С. 118–121.
7. Любова С. Г. Лексика эмоциональной привязанности в современном русском языке (семантика, функционирование, лексикографическое описание): дис. ... канд. филол. наук / Ворон. гос. ун-т. Воронеж, 2016.
8. Погосова К. О. Концепты эмоций в английской и русской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ, 2007.
9. Рожнова Е. А. Эмоционально-экспрессивная лексика английского языка и ее нагруженность // Альманах современной науки и образования. 2014. № 11 (89). С. 119–121.
10. Cambridge Dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 06.07.2021).
11. Sinclair J. Collins Cobuild English Language Dictionary. 1st ed. London: Collins, 1987.
12. Oxford Dictionary of English. 2nd ed., in C. Soanes, A. Stevenson (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2010.
13. English romanticism verse XIX century. Поэзия английского романтизма XIX в. / пер. с англ. И. З. Фрадкина. СПб.: Анима, 2004.

Информация об авторе.

Диль Анна Викторовна – кандидат филологических наук (2015), доцент кафедры лингвистики и переводоведения Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Лермонтовский пр., д. 44, Санкт-Петербург, 190103, Россия. Автор 21 научной публикации. Сфера научных интересов: контрастивная лингвистика, когнитивная

лингвистика, германская и романская филология, национальная румынская литература XIX–XX вв. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9835-117X>. E-mail: annadiehl2018@yahoo.com

REFERENCES

1. Krasavskii, N.A. (2008), *Emotsional'nye kontsepty v nemetskoi i russkoi kul'turakh* [Emotional Concepts in German and Russian Cultures], Gnosis, Moscow, RUS.
2. Karaulov, Yu.N. (1987), *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality], Nauka, Moscow, USSR.
3. Shakhovskii, V.I. (1988), "Categorization of emotions in the lexical-semantic system (based on the material of the English language)", Dr. Sci. (Philology) dissertation, Institut yazykoznaniya AN SSSR, Moscow, USSR.
4. Apresjan, V.Yu. (2011), "Cluster analysis of emotive concepts in Russian and English (II)", *Voprosy Jazykoznanija*, no. 2, pp. 63–88.
5. Galeeva E.V. (2015), "PSYCHOLINGUISTIC BASICS OF VERBAL SIGNS OF EMOTIONS", *Historical and social educational ideas*, vol. 7 no. 4, pp. 126–129. DOI: 10.17748 / 2075-9908.2015.7.4.126-129.
6. Kucher, I.N. (2017), "STRUCTURAL-SEMANTIC AND COGNITIVE PECULIARITIES OF METAPHORIZATION OF THE CONCEPT "SORROW" IN A. TENNYSON'S POETRY", *Philology. Theory & Practice*, no. 11, part 1, pp. 118–121.
7. Lyubova, S.G. (2016), "Vocabulary of emotional attachment in the modern Russian language (semantics, functioning, lexicographic description)", Can. Sci. (Philology) dissertation, Voron. gos. un-t. Voronezh, RUS.
8. Pogosova, K.O. (2007), "Emotion concepts in the English and Russian language pictures of the world", Abstract of Can. Sci. (Philology) dissertation, NOSU, Vladikavkaz, RUS.
9. Rozhnova, E.A. (2014), "EMOTIONAL AND EXPRESSIVE VOCABULARY OF THE ENGLISH LANGUAGE AND ITS LOADING", *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education], no. 11 (89), pp. 119–121.
10. Cambridge Dictionary, availiabe at: <http://dictionary.cambridge.org> (accessed 06.07.2021).
11. Sinclair, J. (1987), *Collins Cobuild English Language Dictionary*, 1st ed., Collins, London, UK.
12. Oxford Dictionary of English (2010), 2nd ed., Soanes, C. and Stevenson, A. (eds.), Oxford Univ. Press, Oxford, UK.
13. *English romanticism verse XIX century* (2004), Transl. by Fradkin, I.Z., Izd-vo "Anima", SPb., RUS.

Information about the author.

Anna V. Diehl – Can. Sci. (Philology) (2015), Assistant Professor at the Department of Linguistics and Translation Studies, Saint Petersburg University of Management Technologies and Economics, 44 Lermontovskiy ave., St Petersburg 190103, Russia. The author of 21 scientific publications. Areas of expertise: contrastive linguistics, cognitive linguistics, Germanic and Romance philology, national Romanian literature of the XIX–XX centuries. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9835-117X>. E-mail: annadiehl2018@yahoo.com